

РАЗДЕЛ I

ДИНАСТИЯ ЧИНГИЗИДОВ И ПРАКТИКА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Глава 1

Начало династии Чингизидов

В один из дней одна тысяча сто пятьдесят пятого года в урочище Делиун-Балдах, на правом берегу реки Онона, в юрте супружеской четы Есугей-бахадур из монгольского племени кият-борджигин и Оэлун-фуджин (хатун) из рода олкунут (ветвь племени кунграт) родился мальчик, сжимая в ладони правой руки сгусток запекшейся крови, похожей на кусок ссохшейся печени. Молодые родители нарекли своего младенца-первенца Темучином. У Оэлун-хатун и Есугей-бахадур родилось еще три сына — Хасар, Хачиун, Темуге-Отчигин (Отчигин) — и одна дочь по имени Темулун. От другой жены у Есугей-бахадур родились сыновья по имени Бектер и Бельгутаи.

Когда Темучину исполнилось лет девять-десять, его молодой отец скончался, отравленный своими врагами, буир-норскими татарами. Большинство родичей и подчиненных Есугей-бахадур предательски отвернулось от его семьи, и Темучин, его мать Оэлун и братья вынуждены были жить охотой и рыбной ловлей. В обстановке постоянных измен, насилия и убийств Темучин проникся жестокостью даже к близким людям. Однажды из-за детской пустячной ссоры он вместе со своим младшим братом Хасаром в упор пронзил стрелами своего сводного брата Бектера. Когда они, бросив бездыханное и окровавленное тело Бектера на холме, вернулись домой, их мудрая мать Оэлун сразу все поняла и так порицала своих сыновей: «Душегубцы, — гневно закричала она. — Недаром этот вот яростно из утробы моей появился на свет, сжимая в руке своей комок запекшейся крови» (*Сокровенное сказание*, с. 90).

Именно ему, запачканному кровью «душегубу» Темучину, было суждено прославить не только свою семью, свой род, но и весь монгольский народ.

Река времени течет стремительно. Пронеслась, промчалась вереница лет, унося в безвозвратную даль отрочество и юность, и вот возмужалый Темучин уже предводитель кочевников и водит многотысячную рать по степям Центральной Азии, нанося одно поражение за другим своим врагам. За военные доблести и выдающийся ум монгольские роды и племена дважды, около 1189 г. и в 1206 г., провозглашали Темучина ханом и дали ему титул «Чингизхан», совершенно вытеснивший его личное имя.

Значение титула «Чингизхан» до сих пор точно не установлено. По мнению ряда востоковедов, титул *чингиз* является палатализованной формой тюрко-монгольского слова *тенгиз* — море, океан; и композит «чингизхан», соответственно, означает «хан-океан», т. е. «Владыка вселенной», «Всемирный хан»¹.

Чингизхан отличался не только личной отвагой и острым умом, но также сильным характером и исключительной целеустремленностью: достигнув поставленной цели, он всегда стремился к другой, более высокой. Став в 1206 г. ханом объединенной Монголии, свои военные таланты он использовал против внешних врагов. Судьба и тут благоволила ему во всем. Оканчивая каждую войну доблестно и удачно, к 1224 г. Чингизхан распространил свою власть от Северного Китая до Средней Азии включительно.

Чингизхан умер в августе 1227 г., но экспансия монголов не прекратилась. Дела полководческого гения Чингизхана, создавшего *Еке Монгол улус* («Великое Монгольское государство» — так стало называться государство Чингизхана с 1211 г.), успешно продолжили его наследники. В результате завоевательных войн и череды военных побед Чингизидов (мужских потомков основателя монгольской династии Чингизхана) к 1260 г. образовалась самая обширная и могущественная империя из всех мировых империй, простиравшаяся от Желтого моря — на востоке до Дуная и Евфрата — на западе. Естественно, что Монгольская империя, объединившая под своей

властью множество племен и народов, стран и государств Дальнего Востока, Передней Азии и Восточной Европы, не могла просуществовать долго. Уже к концу шестидесятых годов XIII в. Монгольская империя распалась на четыре улуса-государства, каждое из которых возглавляли ханы — потомки Чингиз-хана. Но прежде чем перейдем к изложению истории этих четырех улусов-государств и судьбы монголов в покоренных ими странах, слово о женах Чингиз-хана и о «золотом роде», представители которого входили в правящую династию.

Рашид ад-Дин, автор знаменитого «Сборника летописей», где представлена официальная версия истории Монгольской империи, утверждает, что Чингиз-хан имел до пятисот жен и наложниц. Но только пять из них были главными женами: 1) Борте из племени кунграт; 2) Кулан из племени меркит; 3) Есукат из племени татар; 4) Гунджу, дочь Алтан-хана, государя Хитая; 5) Есулун, сестра упомянутой выше Есукат, также из племени татар. Из их числа только одна, а именно Борте, «была самой почтенной и старшей» (*Рашид ад-Дин*. Т. 1. Кн. 2. С. 68–71).

В мусульманских источниках, составленных в XIII–XIV вв., жены Чингиз-хана и Чингизидов носят почетные женские титулы *хатун* («ханша», «госпожа») и *бике* (или *биге*), главные жены — *хатун-и бузург* («старшая госпожа»), а старшая жена — *хатун-и бузургтар (ин)* («Великая госпожа»). В сочинениях более поздних мусульманских авторов, писавших о чингизидских улусах, к царице и принцессам крови наряду с титулами *хатун* и *биге* прилагаются также слова *ханум* и *султан*.

В донесении Бенедикта Поляка, участника францисканской миссии 1245 г., отражены сведения о браках рядовых кочевников и монгольской знати: «Они имеют столько жен, сколько могут содержать. В целом же они их всех покупают, поэтому они [жены] являются словно их собственностью, кроме знатных. И они берут себе в жены безразлично [кого], исключая мать, дочь и сестру от той же матери. После смерти отца берут в жены мачеху

и вдову брата [берет в жены] младший брат или [другой] родственник» (НТ, § 49). По словам Марко Поло, всякий монгол «берет столько жен, сколько пожелает, хотя бы сотню, коли сможет их содержать. Приданное отдается матери жены, а жена мужу ничего не приносит. Первую жену они, знайте, почитают за старшую и самую милую» (Марко Поло, с. 88). Действительно, многоженство было обычным явлением у монголов; в частности, у Чингизидов общее число жен достигало нескольких десятков, из них в среднем от двух до восьми жен были главными и лишь одна из главных жен была старшей. При определении ранга жен фактор времени брака, конечно, играл преимущественную роль, но часто, как показывают исторические примеры, старшинство давалось жене по ее знатности или потому что муж «ее крайне любил» (*Рашид ад-Дин*. Т. 3. С. 18, 65; *Муизз ал-ансаб*, л. 176 и др.).

Заключение Чингиз-ханом большого количества браков не может считаться, по справедливому замечанию Е. И. Кычанова, признаком сексуальной мощи. В большинстве своем эти браки носили чисто политический характер, укрепляя связи Чингиз-хана с различными монгольскими родоплеменными группами и элитой покоренных стран². Среди тюрко-монгольских племен было несколько родов, которые имели преимущественное право поставлять девушек для рода Чингиз-хана. Одним из таких брачных партнеров рода Чингиз-хана с давних времен было племя кунграт. Согласно монгольской эпической хронике 1240 г., у кунгратов была даже своя песня:

Мы, унгиратское племя,
С давних времен знамениты
Красою и статностью дев...

Сокровенное сказание, с. 133.

Когда Темучин стал всемонгольским ханом, традиция, по которой его род обменивался невестами с кунгратами, была официально узаконена. Был издан императорский указ Чингиз-хана, где, согласно «Юань ши», говорилось: «Когда в роде хун-цзи-ла (кунгират)

рождаются девочки, они из поколения в поколение становятся императрицами; когда рождаются мальчики, они из поколения в поколение женятся на принцессах. Пусть непрерывно из поколения в поколение объявляют этот жалуемый указ в первую луну четырех времен каждого года» (цит. по: *Мэн-да бэй-лу*, с. 152, прим. 212).

Как показывает обзор генеалогической истории, кунграты сохранили за собой роль брачных партнеров мужских потомков Чингиз-хана на всем протяжении существования династии Чингизидов, и девушки этого племени были главными женами большинства монгольских ханов и принцев крови. Востоковед Ю. А. Зуев предлагает именовать кунгратов *хатунским племенем* в составе династийной коалиции монголов. С этим предложением следует согласиться.

Для обозначения наложниц Чингизидов и других знатных лиц монгольских улусов в мусульманских источниках обычно употребляется слово *кумма* (мн. ч. *куммайан*) и очень редко слово *суррий* (мн. ч. *суррийат*). Наложницами были обычно девицы-красавицы двух категорий: собственно монгольские девушки и юные пленницы из покоренных монголами народностей. Так, согласно предписанию Чингиз-хана, которое соблюдалось и его наследниками, по всей Монголии в начале каждого года (а иногда каждые два или три года) по племенам производили набор наиболее красивых девушек для самого государя и для принцев крови. После каждой победы в походах военачальники, выбрав луноликих девушек, захваченных в полон, приводили их к государю. Девушки, которых государь не пожелал оставить для себя, раздавались его женам (*хатунам*) или раздавались его родственникам и придворным (*Джувайни*, изд., Т. 1. С. 24; *Рашид-ад Дин*. Т. 3. С. 209–210)³.

Статус наложниц не был, однако, неизменным. По истечении какого-то времени наложницы хана, как водится, выдавались замуж, например, за эмира или другого сановника, а отдельные наложницы становились женами самого государя. Этот акт перехода *кумма* в ранг

хатун в средневековых мусульманских источниках описывается обычно так: такой-то наложице «возложили на голову *бугтак*, и она стала хатун». Бугтак — головное украшение замужних женщин; оно подробно описано в донесениях Иоанна де Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука, а также в книге Ибн Баттуты⁴.

В «Тарих-и Джахан-гушай-и» Джувайни (закончена в 1260 г.), в разделе «Сыновья Чингиз-хана», говорится, что старшей женой (*хатун-и бузургтар*) Чингиз-хана была Йусунджин-беки (в тексте источника ошибка: старшей женой Чингиз-хана была Борте-хатун), и утверждается, что, «по монгольскому обычаю, ранг детей от одного отца определяется в соответствии со степенью их матерей, так что детям старшей жены предоставляется определенное преимущество и первенство» (*Джувайни*, изд. Т. 1. С. 29).

Действительно, четыре сына Чингиз-хана, которые родились от его старшей жены Борте-хатун, пользовались большим почетом, чем остальные его дети; внук Чингиз-хана Хубилай (правил в 1260—1294 гг.) имел двенадцать сыновей, но из них влиятельнее были те четверо, матерью которых была Чабун-хатун, старшая жена Хубилай-хана. Есть и другие примеры, подобные приведенным.

Тем не менее не следует, видимо, генерализировать цитированное утверждение Джувайни: каждый такой случай различия ранга детей от одного отца имеет, как показывает исторический материал, свое объяснение (в частности, вопрос о рангах детей Чингиз-хана будет рассмотрен дальше). Степень матерей, конечно, определяла положение их детей. Но такое правило сохраняло свою силу лишь до той поры, пока были живы их матери, да и степень матерей подчас резко менялась за супружескую жизнь. В целом же в монгольском обществе и, соответственно, в жизни Чингизидов действовало правило, согласно которому дети наследовали положение отца и отец сам определял степень своих детей. Эта особенность отмечена в донесении Иоанна де Плано Карпини, причем сведения получены им от людей, хорошо знавших монгольские обычаи: «Между

сыновьями от наложницы и от жены нет никакой разницы, и отец дает каждому из них, что хочет. И если он из княжеского рода, то князем является и сын от наложницы, так же как и сын от законной жены» (LT, IV. 9)*.

Это правило в целом сохранялось на всем протяжении существования царского дома Чингиз-хана в Азии, и сыны Чингизидов, рожденные от наложниц, и их мужские потомки с полным правом ввязывались в борьбу за власть и часто вступали на престол. Примеров тому в источниках много, но мы приведем только два рассказа.

У Джучи, старшего сына Чингиз-хана, было много жен (*хаватин*), пишет автор генеалогического сочинения «Муизз ал-ансаб». Наложниц (*куммайан*) же у него было бесчисленное множество, но поименно известны только две: «одна — Карачин-хатун, мать Бувала, а другая — Кагри-хатун из племени меркит, мать Тука-Тимура» (*Муизз ал-ансаб*, л. 18а). Примечательно здесь то, что сын *кумма* (наложницы) Тука-Тимур вкупе со своими сводными братьями Орда-Иченом, Бату, Берке, Шибаном и другими, рожденными от главных восьми жен Джучи-хана, не только принимал активное участие в создании государства Джучидов в Дешт-и Кипчаке и в решении других общеимперских дел своего времени, но впоследствии его потомки стали правителями в Золотой Орде, а затем в Крыму и Средней Азии; и эта ветвь династии Чингизидов получила в мусульманских источниках наименование *ханедан-и Тукайтимурийан* — «династия Тукайтимуридов» (*Бахр ал-асрап*. Т. 6. Ч. 3, л. 1226).

Ханы, правившие в Моголистане (Семиречье и Восточный Туркестан) и в Яркендском ханстве с середины XIV в. и до конца XVII в., были потомками Чагатаида Туглук-Тимура⁵, матерью которого была наложница (подробнее см. Раздел II, глава 4).

* Inter filium concubine et uxoris nulla est differentia, sed dat pater eorum unicuique quod vult; et, si est de genere ducum, ita est dux filius concubine, sicut est filius uxoris legitime (LT, IV. 9).

Итак, все дети Чингизидов, как рожденные от супруги (*хатун*), так и прижитые от наложницы (*кумма*), считались законными и получали долю наследства в соответствии с порядком их рождения (старший сын, младший сын). Это положение важно для нашей темы, и мы еще вернемся к нему при рассмотрении вопроса о практике престолонаследия. Что же касается особого ранга сыновей Чингиз-хана от его старшей жены Борте, о чем пишет Джувайни, то это объясняется как важной ролью Борте-хатун в жизни Темучина — Чингиз-хана, так и деятельностью ее четырех славных сыновей.

Согласно официальной монгольской хронике 1240 г., Есугей-бахадур просватал Борте, дочь Дай-Сечена из племени кунграт, за своего старшего сына Темучина, когда тому было всего девять лет. По старинному монгольскому обычаю, Темучин в качестве жениха прожил в семье своей десятилетней невесты Борте какое-то время. Вскоре Есугей-бахадур погиб, но, несмотря на трагическую перемену в положении семьи жениха, Дай-Сечен выдал за Темучина свою дочь.

Испытывал ли Темучин любовь к Борте, мы не знаем. Но в течение всей долгой супружеской жизни встреченная еще в детстве Борте оставалась не просто первой женой, но и неизменно старшей женой Чингиз-хана, и он всегда относился к ней с чувством глубокого уважения и особой привязанности. В источниках Борте изображена как мудрая ханша и воспитательница; она, по словам самого Чингиз-хана, всегда «говорила дело».

Борте родила от Темучина четырех сыновей и пять дочерей. Имена ее сыновей: Джучи, Чагатай, Угедей, Тулуй. Согласно Рашид ад-Дину, от других жен у Чингиз-хана было еще четыре сына, а именно: Кулкан, Джаур, Джурчитай и Орчакан; последние три сына скончались в детстве и у них не было детей; у Кулкана было четыре сына, а сам он погиб от боевых ран осенью 1237 г. (по другим данным, в январе 1238 г.) во время похода монголов на русские княжества при осаде Коломны.

Чингиз-хан установил Кулкану «степень (*мартабэ*) четырех упомянутых старших сыновей»; однако судьба детей Чингиз-хана сложилась так, что «людьми особо авторитетными» и наиболее известными стали именно четверо его сыновей от кунгратки Борте (*Рашид ад-Дин*. Т. 1. Кн. 2. С. 68–72; Т. 2. С. 38–39).

Ни один из них не унаследовал высоких дарований отца, но все четверо были людьми небездарными, дельными, энергичными. «Эти четыре сына Чингиз-хана, — сообщает автор «Джами ат-таварих», — были умны, исполнены достоинств и совершенны, отважны и мужественны, ценимы отцом, войском и народом. Государству Чингиз-хана они служили как четыре основных столпа. Каждому из них он уготовил государство и их называл *четырьмя кулуками*, а *кулуками* называют тех из людей, коней и прочих, которые выделяются, превосходят других и стоят впереди» (*Рашид ад-Дин*. Т. 1. Кн. 2. С. 69–70).

После покорения государства хорезмшаха (1219–1224) Чингиз-хан выделил каждому из «четырех кулуков» особые земли, «называемые *йуртом*». В исторической литературе розданные Чингиз-ханом земельные владения с населением принято именовать уделами или *улусами*. Степень отдаленности улусов соответствовала при этом возрасту влиятельных сыновей; оттого Тулую, младшему из четырех сыновей от старшей жены Борте-хатун, был назначен коренной йурт Чингиз-хана — Центральная Монголия, а также 101 тысяча из 129 тысяч человек монгольской регулярной армии. Свою долю наследства Тулуй получил лишь после смерти отца. Завоеванные территории к западу от Монголии были поделены между тремя старшими сыновьями. Угедею, третьему сыну Чингиз-хана от его старшей жены Борте, были назначены Западная Монголия с Тарбагатаем. Владения Чагатая, второго сына Чингиз-хана, включали Восточный Туркестан, большую часть Семиречья и Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи). Улус старшего сына Чингиз-хана, Джучи, занимал земли к западу от Иртыша и от границ